

Что за дерьмовая причина отказа?

Чен Синью кипел от ярости.

Он больше не мог сохранять спокойный и элегантный вид, как и раньше, столкнувшись с подобным, ему было трудно сохранять спокойствие.

Чен Синью резко взглянул на Шинан и сказал сквозь зубы: «ты отвергла меня лишь из за куска соломы? Это справедливо? Ли Шинан, ты издеваешься? В Тианду есть известная пословица, ты не знаешь ее, так как приехала из маленького города. Пока ты мне нравишься, ты будешь иметь то, что хочешь. Однако, что с тобой будет, когда я стану тебя ненавидеть? Если ты думаешь, что унизив меня ты получишь славу, то боюсь, что твои надежды рухнут. Ты сама сделала первый ход, Синью готов принять бой».

Улыбка постепенно сходила с лица Шинан, она серьезно посмотрела на Чен Синью и сказала: «Старший Синью, ты хочешь услышать правду или ложь?»

Чен Синью был ошеломлен ее словами: «В чем заключается ложь?»

«Ложь в том, и ты и мой брат любите жевать тростник, но ты не такой классный и красивый, как мой брат, поэтому я отвергла тебя», он обратил внимание на выражение лица Шинан, когда она говорила эти слова.

«А правда?»

«Правда?», холодная улыбка изогнула губы Шинан: «Когда мы впервые встретились, я не думала, что ты настроен враждебно, поэтому я не понимаю, почему ты хочешь причинить мне неприятности?»

«Неопрятности? Ты сказала, что я хочу принести тебе неприятностей? Как я могу это сделать?», Чен Синью выглядел немного грубым. Он расправил руки, на его лице появилось выражение обиды, будто он был ребенком, над которым издевались: «Ребята, помогите рассудить кто прав. Я был вежлив с одноклассницей Ли Шинан. Мало того, я хотел проводить ее домой, я хотел пригласить ее в парк, о каких неприятностях идет речь? Если это неприятности, то я хочу знать что такое забота?»

«Все знают мой характер. Разве я когда-то издевался над кем-то? Если складывалось, тоя был с кем-то, если нет, то мы расходились, разве я кого-то принуждал? Шинан, твои слова унижительны для меня, многие ученики будут этому свидетелями».

«Синью, я могу выглядеть дурочкой, но я не глупа. Я новенькая, но вы назвали меня четвертой красавицей в присутствии многих учеников, а затем используя их пытались принизить других сестер. Из-за этого, у трех других девочек сложится предубеждение относительно меня. Они красивы, умны, из благородных семей, они могут делать все, что захотят. Если я им не понравлюсь, это изменит и мнение других учеников обо мне. Тогда как я смогу остаться в школе?»

Ли Шинан еще более свирепо посмотрела на Чен Синью, объясняя: «Тогда у меня будет лишь два пути: уйти и сменить школу, чтобы избежать сплетен или броситься к тебе в руки, чтобы получить защиту. Эта школа лучшая. Для такой девушки как я, честь учиться в подобной школе, я не смогу найти школы лучше. Итак, нормальный человек выбрал бы второй путь,

верно, Синью?»

Все были ошеломлены.

Все они наблюдали эту захватывающую сцену, но это было большим, чем казалось на первый взгляд.

Чен Синью...своими словами он мог лишить Шинан будущего в этой школе?

Когда Чен Синью называл Шинан четвертой красавицей, они соглашались с его словами. Они вставали на сторону Шинан, считая что она лучше трех других девушек. Они кричали, что она должна быть первой. Оказывается они попали в ловушку Чен Синью и стали частью его плана.

«Чен Синью такой злой? Он готов пойти на все, чтобы получить Ли Шинан...»

«Шинан права, если бы она разозлила трех красавиц и Чен Синью, разве ее жизнь в школе была бы приятной?»

«Ну, пока я , Лю Тао, в школе, больше никто ее не обидит...»

В мимо проходившем экипаже улыбались три девушки, Гу Юйсин, Ляо Цзию и Чжан Сиан:
«Эта девушка не глупа».

«Она не просто не глупа. Она словно демон. Ли Шинан интересная, она мне нравится», усмехнулась Ляо Цзию. Затем она бросила взгляд на Чжан Сиан, спросив: «Сестра, ты не думаешь, что на этот раз Чен Синью ударил в грязь лицом?»

Лицо Чжан Сиан все еще было холодным и высокомерным, она ответила: «Чен Синью сам себя унизил, в этом никто не виноват. Однако, вы не опасаетесь этой новенькой?»

«А чего стоит бояться?», Гу Юйсин усмехнулась: «Ты боишься, что она избавится от этих титулов красавиц? Это просто рейтинг, который кто-то составил, если она этого хочет, то пусть забирает. Разве это важно? И что с того, что кто-то красивее? В конце концов она выйдет за одного из мастеров Тианду и станет наложницей, верно?»

«У сестры Юйсин свой мнение», хихикнула Ляо Цзию: «Лучше бы она не становилась популярной в Тианду, вышла бы замуж за честного человека и жила бы спокойной жизнью. Если она и дальше будет оставаться в центре внимания, то ее жизнь будет не простой».

«Как это связано с нами?», сказала Чжан Сиан: «Давайте прокатимся по морскому парку».

«Подъем», Гу Юйсин махнула рукой: «Несколько дней назад я купила новую лошадь, давайте потом ее испробуем.

Черная карета поехала в сторону оживленного центра города. Для девушек из богатой семьи эта сцена была обыденностью в их жизнях.

Это эпоха, когда уважают сильных и в обществе существует жесткое разделение слоев.

Всеми землями правит император. Генералы защищают миллионы людей.князям, герцогам и аристократам служат тысячи слуг, но были и простые люди, которые полагались на собственный труд, чтобы прокормить свою семью. Однако, во время стихийных бедствий, они совершенно не могут защитить свои дома и близких.

«Не клевети на меня», пробормотал Чен Синью: «Ли Шинан, если ты публично не извинишься передо мной и восстановишь мою репутацию, думаешь я позволю тебе спокойно остаться в этой школе?»

Ча....

Чен Синью достал меч, привязанный к его талии, и указал на Ли Шинан: «Думаешь, я не посмею убить тебя?»

Ли Шинан стоял неподвижно, ответив: «Конечно не посмеешь».

Чен Синью пожалел, что достал меч, как он мог публично убить кого-то у школьных ворот?

Его не заботила жизнь ничтожного человека, но он уделял внимание своему собственному будущему.

Он молодой человек с великими амбициями. Он хочет использовать свои таланты правя. Соответственно, он должен занять в империи высокую должность, чтобы получать хорошее жалование и уважение народа.

Если бы он сейчас убил кого-то, то его семья нашла бы выход из этой ситуации, но на нем бы остался ярлык того, кто убивает по собственной прихоти. Кто наймет его в будущем?

Рука Чен Синью дрожала от гнева.

Он небрежно кинул эту фразу, почему эта идиотка серьезно восприняла его слова?

Раньше, когда он наставлял на кого-то меч, особенно если это была женщина, они дрожали от страха и падали на колени.

Он холодно поглядел на нее и сказал: «Твое убийство замарает мой меч».а затем вернул его в ножны, он развернулся и отошел, приковывая к себе взгляды наблюдателей.

Что не так с этой Ли Шинан? Она вообще не действует по его плану.

Чен Синью раздумывал.

Чен Синью был очень расстроен.

Чен Синью чувствовал, что в этом мире нет ни одного хорошего человека.

«Эй, а я думал, что сегодня будет скучно. Я потратил столько времени за эти дни. Я не ожидал увидеть тут такую драму сегодня...», раздался игривый голос за спиной.

«Твой рыцарь уже здесь», Чен Синью обернулся, он хотел притвориться, будто так все и было задумано и он не мог всерьез наставить меч на девушку. Он не желал долго злиться, но никто не мешал ему ненавидеть того, кто решил прослыть героем за его счет.

Чен Синью немедленно развернулся.

Он уставился на юношу в яркой одежде и соломинкой тростника во рту и громко сказал: «Кто ты такой?»

Он хотел обнять этого парня, он был готов пожертвовать этим дураком, что решился

вмешаться в его план и показать ему кто есть кто...

Молодой юноша небрежно сложил руки и ответил: «Молодой господин Ян Синма».

Он указал на Ли Шинан и сказал: «Защитник этого прекрасного цветка».

<http://tl.rulate.ru/book/620/112395>